

Фоновая композиция: Dangerkids - Waking up – Спарринг поутру!

* * *

Стальной небосвод окрасился в алые тона, отсчитывая минуты до конца комендантского часа. Подобно пустынным миражам, тени вокруг исказились, напоминая чудовищ из древних сказаний. Фотонные хвосты личных капсул пришли на смену звездам, расстелившись меж исполинских шпилей лазурного металла. Именно они на протяжении веков ревностно оберегали мир и порядок пограничья, а также жизни тех, кто привносил в эту реальность одну лишь смерть...

Город льда и серебра – Элизиум пробуждался ото сна, окутывая себя снежным покрывалом ближайшей туманности. Он всегда был таким, бастион безмятежности, место, где практически отсутствует преступность и где существует лишь одно рабочее направление, финансируемое вездесущей ревизионной комиссией наемников – А.В.А.Н.Г.А.Р.Д.-ом.

Будучи еще сорванцом, я частенько забиралась на крышу своего жилого массива, наблюдая за копошащимися внизу людишками. Отсюда они казались такими беспомощными, вечно снующими в поисках несуществующего смысла, отдавая на этот алтарь всё, что у них есть. Как говорили главы корпораций, ты либо используешь других в качестве ступеней, либо они используют тебя.

— Эх... И ведь не поспори... и... шь... Апчхи! — использовав рукав в качестве носового платка, я злобно зыркнула в сторону своего старика.

— Дайто-Эн-Гетсу – кольцо Сола и Луа, Вечный цикл, Кровавое лезвие, или же как его чаще всего называют – десять заповедей Илиаса – это древний кодекс, пришедший к нам с самой Нихон! Его учения универсальны, но Евангелие полнится не только наставлениями, известными каждому Храмовнику, но и страницами, где есть слова о сути войны, а также учения о высших формах боевого искусства! Если ты хочешь выжить в этом мире, то должна запомнить каждую стойку, не важно какое оружие будет у тебя в руках... Катана или Дайто, Протазан или джойстик Меха! — его черная накидка развивалась на ветру, периодически обнажая силовую броню, испещренную пурпурными венами энергоканалов,

— Главное – держи удар! Настолько яростно, насколько это возможно... Враги не будут колебаться, пытаясь тебя убить... Поэтому, тебе нужно выбросить из головы ту дурь, что диктует общественность! Никакого гуманизма не существует, всякий желает защитить лишь себя самого... — достав из-за спины метровое копьё, отец стукнул тупым концом одного о поверхность, создавая характерный металлический лязг,

— Люди переступают друг через друга из цикла в цикл, и редко кому удастся разделить собственное «я» с... партнером... Ну, в смысле, доверие штука шаткая... и... Э-э-э... Я хотел сказать, что чисто с философической точки зрения, защищать кого-то, это как... кхм... — внезапно он закашлялся и покраснел, — Так, о чем бишь мы?

— Не знаю... Может, о любви? — я приподняла левую бровь, растирая озябшие плечи.

— Любви?! Чушь!!! Никакой любви не существует! Мы говорили о боевом искусстве, которое очень даже помогает в реальной жизни, в отличии от всяких эфемерных чувств! — старик так перевозбудился, что чуть не выронил из рук оружие.

Это было так забавно. С самого детства отец был для меня примером, неким супергероем, способным на что угодно (в кавычках конечно же), но когда речь заходила о чувствах, кое-кто тотчас трусил и уходил в себя, предпочитая делать вид, что он немая машина для убийств.

— Ага... А детей в саду находят... Па, я уже сотню раз это слышала! Может мы наконец-то перестанем трепаться и перейдем к делу? Ты обещал практический семинар, а не очередную лекцию! — я недовольно скривилась, наглядно демонстрируя глубочайшую степень обиды.

— И я сдержу свое слово, как только мы немного разомнемся... — старик кивнул.

— Эм... Разомнемся? Но у меня же... — я осмотрелась вокруг себя.

— Нет оружия? Хах... Первая ошибка новичка... — отдернув край накидки, отец достал из кобуры именной «Гремлин» и, лихо крутанув оный, бросил пушку мне.

Не ожидая такого поворота событий, я едва успела поймать причитающие, обнаружив что код безопасности плазмера уже деактивирован.

— Поэтому я и завел монолог о Дайто-Эн-Гетсу, который ты благополучно пропустила мимо ушей! Разрабатывая этот кодекс, храмовые Самураи знали, что инструменты не способны ни убивать, ни защищать! Самое смертоносное и безотказное оружие человека всегда при нем.... прямо вот здесь... — старик постучал пальцем по виску.

— Хах... Ну ладно, и каковы правила этой дуэли? Будем сражаться по стандартам Академии, или... — передёрнув затвор, я зарядила туда холостую батарею.

— Один удар... — холодно отрезал он,

— Ты должна нанести всего лишь один удар, не важно, как... пулей, в рукопашную, или тем ножом, который ты приберегаешь на всякий случай... Да, я о нем знаю, не хмурься! Эта тайна умрет вместе со мной... — отец ядовито ухмыльнулся, поглаживая седую бороду.

— То есть, считается любое повреждение?.. — будь на моем месте наивная девчонка, она бы уже начала праздновать победу. Таких идиотов жизнь хоронит в первую очередь.

Среди наемников ходило множество слухов и легенд. Некоторые из них рассказывали о

капитанах, способных уничтожить целый флот в одиночку, другие о пилотах, выжигающих звездолеты в десятки раз больше собственного, третьи же повествовали о воинах, чья стоимость выше армии солдат. Одним из таких и был некий «Пурпурный потрошитель», мифический наемник, который никогда не снимает своей маски.

— Абсолютно любое... Несмотря на то, что ты выбрала в качестве основы снайперские винтовки, оппонент не станет доставать из штанины собственный дугатрон и прятаться по кустам! Так что давай! Покажи мне, чего стоит твой норв!!! — забрало старика схлопнулось, сверкнув люминесцентным граффити в форме акульего оскала.

— С превеликим удовольствием!!! — молниеносно отпрыгнув назад, я направила плазмер на оппонента и открыла огонь. Свист лазурных частиц прокатился по крыше небоскрёба, теряясь в гуле небесного транспорта.

— А пока идет проверка практической части, поговорим об информационной! — подобно дуновению ветра, отец шагнул в сторону, пропуская болванку мимо себя.

— Серьёзно?! А может мне одновременно с этим еще и бланк ответов заполнить?! — используя перекал, я оказалась за ближайшим воздушным компрессором и обнаружила что противник пришел в движение. Напоминая стражей у посольства Эквистелла, самурай неспешно шагнул в мою сторону, пылая ни с чем не сравнимой аурой самой сути опасности.

— Аха-ха-ха! Неужели для тебя это слишком сложно?! Истинный воин должен быть готов к любым испытаниям! Например, к спонтанному математическому тесту! — уверенно заявил оппонент, раскручивая протазан на манер лопастей азотной турбины.

— Тц... Конечно же он знал, что я её прогуливаю, разве же могло быть иначе... — пробубнила я, не в состоянии сдержать улыбки. Конденсатор моего «Гремлина» зарядился на полную, пришла пора задать старику жару.

— Вопрос первый! При расчете среднего воздушного сопротивления, создаваемого компрессором планетарных станций класса «Часовой», сколько махов сможет развить снаряд «Гадюки»? — отец надменно поднял подбородок.

— До двадцати двух с поправкой на глушение инерции! — покинув укрытие, я высадила в противника целую обойму. Потоки восходящего света пронзили небеса, тщетно пытались задеть сигнатуру самурая, но всех их ждало лишь одно – неудача.

Плеяда зарядов сошлась с целью и тотчас рассеялась огненным веером, чьи иглы врезались в крышу и оставляя после себя лишь пепел. Старик парировал каждый патрон, его грациозные и уверенные движения были несравнимы ни с чем, напоминая ограненную до идеала призму света без единого изъяна.

— А прицельная дальность будет равна? — ехидно протянул противник, продолжая

психологическую давку.

— Шести километрам без учета гравитационного сопротивления! — понимая, что простой стрельбой ничего не достичь, я собралась с мыслями и решила применить иную тактику.

— Уверена?.. — боевой танец моего отца был создан неисчислимыми тренировками на протяжении десятков Сотисов, но у каждой симфонии есть своя переходная октава. Когда ты добровольно становишься машиной, сознание начинает реагировать на угрозу еще до её исходного проявления.

— Агх... Шести и трем десятым, придирчивая ты жопа!!! — предугадав чем закончится очередной его пируэт, я выстрелила на упреждение. Плазма прожгла утренний туман и попала прямо в контур лезвия «Мораны Mk-III – протазан-плазмера элитного уровня.

— Хорошо! Очень хорошо! Аха-ха-ха! — наблюдая за тем, как разделенная на две части пуля дезинтегрируется, исходя шлейфами сизой дымки, отец не удержался от смеха. Еще бы чуть-чуть, и ему бы пришлось проиграть.

— А теперь, последний вопрос викторины... — голос самурая внезапно исказился, а шаги стихли. Не успела я даже моргнуть, как мой оппонент оказался среди бликов утреннего света и просто растворился в бесследно растворился в их сиянии.

— Э-э-э! На дуэли не принято читерить! В «Героях Конфликта» тебя бы за такое тут же забанили! — оглядевшись по сторонам, я лишь подтвердила свои опасения.

— Если вспомнить четырехмерную аксиому Арчибальда Гис-Астера, то каковой будет частота псионного отклика, фиксируемого при активации пускового механизма дугатронного вооружения?.. — стократное эхо отражалось отовсюду, не давая даже намека на местоположение самурая.

— Хм... Так... погоди минуту! Я точно это учила... Да, блин?! На прошлой же лекции был этот вопрос! Агх!!! — сцепив зубы, я ощутила, как мысли в голове начинают путаться, а дыхание становится прерывистым. Похоже, что исход этой битвы был предрешен с самого начала.

— Думай быстрее, моя дорогая!.. Твои часики... тикают... — шепот отца растворился в едва уловимом шипении ветра.

— Нет... Черта с два я так просто провалю этот тест... — опустив ставшее бесполезным оружие, я закрыла глаза и сосредоточилась, останавливая ход самого времени.

Мир окрасился в черные тона, лишая меня абсолютно всего. Это было самое сложное испытание из всех, недоступное замшелым экспертам из Академии, что не знали о настоящей войне ровным счетом ничего. Там, где твоя жизнь всегда на грани, где знания и чувства

отходят на второй план, уступая место проводнику подлинной силы солдата. Там правил лишь она одна.

Госпожа удача.

Стрелки мировых часов сошли с мертвой точки. Цикл бриза сменился, подув с севера на юг. И когда все фигуры встали на свои места, волосок на моей голове колыхнулся. Игра перешла в стадию эндшпиля.

Используя все обретенное мастерство, я молниеносно выхватила из-за пазухи ножны и приставила их к пустому месту:

— Ровно сорок два Астерита!!! — пространство слева от меня исказилось, расходясь волнами незримой проекции,

— Бам! — ехидно ухмыльнувшись, я ткнула рукоятью в пустоту, откуда раздался глухой металлический звук.

—... — спектральные шестиугольники сверкнули пурпурным отливом и тут же рассеялись, материализуя высокий силуэт экзоскелета. Старик открыл забрало, его голубые глаза переполняла радость, а краешки губ расстилались до самых ушей.

— Аха-ха-ха! Так и быть! Считай, что ты меня уболтала! Сегодня я открою тебе доступ к своему арсеналу! — отодвинув оружие от своего горла, заявил он.

— УРА-А-А!!! — я аж подпрыгнула от радости, предвкушая первые уроки снайперской стрельбы,

— Наконец-то я возьму в руки настоящую «Гадюку», помазанную кровью реального сражения!!! Ха-а-ах... Даже не вериться...

— А ты уверена, что сможешь её хотя бы удержать?.. — отец поднял левую бровь, складывая копьё и крепя его на спину.

— Пф-ф-ф! Конечно, уверена! Вот дойдем до симулякрума, и ты сам в этом убедишься! — сложив руки на груди, я гордо хмыкнула,

— Кстати, всё подбивает спросить!.. А что бы было, если бы ты...

— Это уже не имеет значения... Я верил, что у тебя получится превзойти умения одного престарелого Андзина!! — отец опер руки на пояс.

— Андзина со стажем работы в семьдесят Сотисов?.. — добавила я.

— В семьдесят два!!! Аха-ха-ха! — он угрожающе показал на меня пальцем, попутно заливаясь звонким смехом.

— Ну так что, пойдём тренироваться в твоё «супергеройское логово»? Или сперва позавтракаем? От этого холода я сильно проголодалась... — сопровождаемый проступившими слезинками, зевотой напомнил мне в каком промежутке цикла мы сейчас находимся.

— Послушай, Мако... Сегодня я хочу передать тебе все оставшиеся секреты Дайто-Эн-Гетсу... Каждый Самурай обязан рано или поздно сделать это... и я не стану исключением, не важно насколько чиста моя кровь... — отец вновь улыбнулся, на сей раз иначе чем всегда,

— Кодекс Илиаса — наш меч и щит, наше наследие... проводник силы и источник мудрости... Поэтому, прошу... не забывай о чести, даже в преддверии непосильных испытаний, тогда ты обязательно одержишь верх над любым кошмаром и защитишь самое дорогое... — в его ледяном взгляде поселилась нотка печали, почти такая же горькая как та, что мелькнула в нём лишь раз... когда я впервые спросила про судьбу своей матери...

— Хорошо папа, я обещаю, что запомню твои слова... — я вложила кулак одной руки в ладонь другой и поклонилась своему мастеру... он сделал тоже самое в ответ...

* * *

— Мако! Мако!!! МАКО-О-О-О!!!! — надрывный крик вырвал меня из царства Морфея, заставив встретиться с жестокой реальностью.

— А?! — чуть не рухнув со стола, я осознала, что всё ещё нахожусь на «Часовом», а точнее в корпоративной столовой «Звездного Шторма». Наёмники из разных флотов на секунду прервали свои насущные дела, уставившись в нашу сторону.

— Ты меня слышишь? Я вообще-то тебе вопрос задала! Очень важный между прочим! А ты молчишь! Опять! Это абсолютно не по-дружески, в наглую игнорировать чужие проблемы! Знаешь кто ты после этого?! Эгоистка!!! Вот кто! — золотоволосая девушка недовольно надула губки, принуждая зевак возобновить прерванную деятельность.

— Да хоть крестоносец Герхард... Мне, блин, сон снился... а ты взяла и... Агх, хотя какая уже разница... — я принялась протирать залипшие глаза, бурча себе под нос различные оскорбления.

— Так... СТОП!!! Ты что, всё это время спала?! С открытыми глазами?! — Наташа приложила пальцы к вискам, разминая серое вещество.

— Ну спала, и что? Просто ты такая зануда! Тебе никто об этом не говорил? Нет, серьезно! Даже не слышав твоей истории целиком, я могу предположить, что ты хотела спросить про выбор цвета платья под следующий банкет! Так, или нет так?! — ответом на мое заявление стал осторожный кивок перепуганной девушки,

— Ага... чего и следовало доказать!.. Очередное дело «жизни и смерти», в стиле... А подойдет ли заколка к туфлям?! А какой тон волос мне сегодня выбрать?! Ой, а в прошлый раз когда были классические танцы, мы с одним парнем так хорошо провели время, может подбить Главу повторить тот ивент?! Бва! Всем адекватным людям на это плевать! Да и кто вообще ходит на светские рауты?! Это же чистый отмыв кредитов со стороны руководства!!! И нет, даже и не думай приглашать туда меня! Я до сих пор выплачиваю прошлый штраф за «неподобающее поведение»! Новый будет не к месту! А он точно БУДЕТ... поверь... — закончив монолог, я отвела взгляд в сторону, пытаясь унять очередной приступ гнева.

— Мако... Тебе опять снился отец?.. — спросила Наташа.

— Да... Ты извини, что сорвалась... просто... никак не получается собраться... — никто кроме нее одной не знал, что я — элитный боец и командир целой эскадры, вот уже пять Сотисов к ряду канючу как побитый Блаттоморф.

— Это, потому что ты не даешь пустоте внутри заполниться! Тут к понтифику не ходи, а тебе нужен парень! Может пора перестать обижаться на весь мир и наконец-то подпустить к себе кого-то?.. — к сожалению, слова Наташи не могли изменить прошлого. Не могли изменить того факта, что меня бросили одну на растерзание миру. Просто так, без видимой причины, не оставив даже прощальной записки.

— Ты уже не та девочка, что командовала нашим десантным отрядом, а настоящий Капитан! Да еще и такая красивая... Идеальная фигура, пышная грудь, смазливая мордашка... Штурм-Командир когда мимо тебя проходил, так засмотрелся, что споткнулся и разбил нос! Над ним теперь вся часть смеется, а мне вот обидно... Завидую я тебе... вертишь носом почем зря, когда у других даже поклева нет... — горестно вздохнув, моя подруга посмотрела в сторону группы из трех молодых наемников в приглаженных имперский пиджаках, что как раз зашли в столовую.

Широкоплечие парни с прилизанными челками активно переговаривались друг с другом, видимо обсуждая как лучше подкрасить веки, или о чем там эти снобы обычно гутарили. Оценив обстановку вокруг, их «лидер» заметил нас двоих и уставился в очень конкретном направлении.

— Нечего мне завидовать! Генетика ничего не значит, если внутри одна отравка... — откинувшись в кресле, я закинула ноги на стол и показала идиотам у входа жест вселенского этикета. Ответная реакция не заставила себя долго ждать.

Обозлившись на столь ужасающее поведение, лидер «павлинов» направился к нашему столику, явно намереваясь парировать железобетонный аргумент. При ближайшем рассмотрении на форме парнишки обнаружились множественные повреждения, явно сделанные рукотворно. Уж

не знаю, это они друг об друга терлись, или катались по полу, оргазмируя от своего великолепия. Кто ж их поймет.

В любом случае, это не имело особого значения, ведь лоснящийся легионер уже стоял у нас над душой, изображая милую улыбку, от которой хотелось блевать:

— Там откуда я родом, считается зазорным использовать столь неподобающие жесты... Особенно при первой встрече! Особенно, столь прекрасной леди как вы... — в то время как рыцарь активно жестикулировал, моя подруга подавала ему всевозможные знаки внимания, но ловеласов никогда не интересовали девушки с «серой» сущностью,

— Если позволите, я бы мог рассказать вам о культуре нашего народа, к примеру за чашечкой кофе... или, чая... Хотя, для меня этот выбор не принципиален! Главное, чтобы вы не ощущали себя скованно в моем присутствии... — подобно настоящему джентльмену, парень протянул мне руку, желая помочь подняться.

— Голос... Взгляд... Жесты... Ничто поодиночке, вместе – картина, с которой можно работать... Читая её мазки, ты не будешь бояться мира, ведь он никогда тебя не удивит... — даже когда отец исчез, его наставления остались, оберегая меня подобно стенам нерушимой крепости,

— Никаким зеркалам нашей души, прозванным семью смертными грехами, не сравнятся с той тьмой, о которой я хочу тебе рассказать!.. О ней не пишут в книгах, не поют песен и никогда не замечают... пока не будет слишком поздно... Это — высшая форма метастаз нашего вида, которую нужно истреблять без сожаления!.. Её имя...

— Ложь... — прошептала я, сцепив зубы в приступе бессильно ярости. Наверное, другие думали, что я всегда такая, что я хочу ненавидеть всех и каждого, срываясь без видимой причины, но никто из них не знал каково это, каждый цикл сталкиваться с подобным.

Эти твари были всюду, в стане врагов и среди союзников. Они носили человеческие маски, скрывая звериное «я», требующее исполнения любой прихоти. Блестящие доспехи с прогнившей плотью внутри. Непобедимые защитники ровно до тех пор, пока цель не будет достигнута.

— Хм?.. Вы что-то сказали?.. — потенциальный ухажер удивленно поднял брови.

— Нет... ничего... — проглотив ком ненависти, я сжала его потную культяпку и неспешно поднялась со своего места. Почувствовав задним умом нечто неладное, рыцарь неуверенно сглотнул, вслушиваясь в треск собственных костяшек.

— Ну вот, опять... — протянула Наташа, заранее убирая свою тарелку.

— Эм... вы не могли бы... — когда паренек обнаружил, что рукопожатие затянулось, на его лбу

проступила испарина.

— Отпустить тебя? Да, пожалуйста! ЛЕТИ, МОЙ РЫЦАРЬ!!! — молниеносно развернувшись вокруг своей оси я зафиксировала плечевой захват и использовала себя как противовес, перекинув парня через спину и впечатав прямо в стол.

Грохот ломающейся полимерной рамы смешался с возгласом отчаяния, ставшим беззвучным хрипом потери сознания. Столовая содрогнулась, наполнившись пылью и щебнем. Люди вокруг открыли рты от изумления, одна лишь Наташа просто покачал головой, наблюдая подобные разборки уже не раз и не два.

— И не вставай... — вытерев ладонь о плащ ловеласа, я опустила взгляд и направилась к выходу, откуда уже спешила подмога. Друзья потерпевшего оббежали меня чуть ли не по стенке зала, устремляясь к груде обломков, посреди которой валялся кусок хорошо отбитого мяса.

— Очередной милашка с проломленным хребтом. Надеюсь, ты собой довольна... — философически оперев подбородок на руку, подруга проводила меня взглядом. Её слова оставили очередной шрам на том, что давно обросло заостренней броней.

* * *

Белый холл сменился безлюдным коридором, чей конец и начало терялись в бесконечной тьме. Переход между блоками станции освещали энергетические вены, идущие вдоль магнитных рельс транспортного состава. Антигравитационный поезд периодически проносился мимо, заставляя защитные барьеры переливаться лазурными откликами.

Единственным обитателем этих мест был автомат-конвертер, в котором продавался мой любимый кофе. Пошарив по карманам, я нашла кредитный чип и поднесла его к механизму, получив желанный напиток. Тепло полимерного стакана тотчас согрело мои дрожащие ладони, но так и не смогло достигнуть сердца.

— Почему ты ушел так рано, отец... Мне тебя не хватает... не хватает твоих наставлений... Знаешь, а ведь ты опять оказался прав... Мечтам не суждено сбыться... а настоящих чувств не существует... — вглядываясь в бурую гладь, я терпеливо ожидала пока сизый дым рассеется,

— Эх... Похоже, не быть мне героиней любимых романов... — больше всего на свете я хотела просто заплакать, высвободив накопленную боль, но слезы давно высохли, оставшись в далеком прошлом.

Сделав несколько глотков, я побрела в сторону доков, слушая собственные шаги. На смену отчаянию пришло безразличие, а стремления к новым целям куда-то улетучились, погружаясь внутрь ненасытных теней.

Окончательно опустошив сознание, я завернула за угол, не заметив угрюмого прохожего. Столкновение было неминуемо.

— СМОТРИ КУДА ПРЕШЬ!!! КРЕТИН!!! — пытаюсь удержать равновесие, я рефлексивно отпрыгнула назад, благополучно вывернув содержимое стакана на пол.

— Прости... Я не нарочно... — растерянно протянул парень. Взгляд его серо-зеленых имплантов был пуст, словно мертвый, а неухоженная борода и косма невымытых волос прямо-таки кричали о нежелании за собой следить. Наверное, будь на моем месте кто-то другой, он бы принял сего индивида за бомжа, или какое-то наваждение, упустив очень важную деталь.

— Не нужны мне твои извинения... Идиот... — скрестив руки на груди, я заметила, что форма чистокровного Эквистелла вся была в едва заметных следах огня, кислоты и других повреждениях. Бутафория различных «павлинов» и рядом не валялась с такими вот украшениями, которые носили только элитные наемники, прошедшие сквозь лед и пламя.

— Ну... Это... Как бы... — парень смахнул со лба капельки пота, его и без того бледная кожа стала цвета галлия, а колени уже готовились подкоситься.

— Тебе плохо?? Может медиков вызвать?? — перепугавшись, что меня обвинят в непреднамеренной убийстве, я сделала шаг навстречу Храмовнику, но тот молниеносно отпрыгнул в противоположном направлении. Такая реакция вызвала у меня смущение и удивление одновременно, ведь обычно все происходило в точности да наоборот, особенно с парнями.

— С-с-стой!.. Я в п-п-порядке!.. И у меня, кстати, интеллект выше среднего!.. — деловито заявил он, сражаясь с собственной системой терморегуляции.

— Аха-ха-ха! — воистину, таких знакомств у меня еще не было,

— Ну, хоть у кого-то на этой станции он выше среднего! А то одни идиоты кругом! Ходят тут, под ноги не смотрят! — впервые за долгие Сотисы на моих глазах проступили слезы, но вызвала их совсем не печаль, а искренняя радость.

— Похоже... — парень наконец-то выдохнул и едва заметно улыбнулся.

К сожалению, нашу милую беседу прервали неожиданные обстоятельства. Группа Имперцев покинула слепой поворот, обсуждая какие-то безусловно важные дела. Это были члены моей эскадры, а по совместительству очередные подонки, из-за которых нервы одной одного небезызвестного Капитана превратились в щебень.

Проходя мимо нас, один из солдат было попытался раскрыть свой поганый зев, но ему пришлось в экстренном порядке передумать.

— ЕСЛИ Я ЕЩЕ РАЗ УСЛЫШУ ХОТЬ ОДНО СЛОВО ОТ КОГО-ТО ПО ПОВОДУ СВОЕГО НОМЕРА, ТО ВЫКРУЧУ ЕМУ РУКИ, ИЛИ ВООБЩЕ ОТОРВУ ИХ НА ХРЕН!!! — пелена вновь начала застилать мой взор, но в этот раз её удалось подавить очень быстро... почему-то...

— Тупое быдло... Да чтоб они все сдохли... Недоразвитые одноклеточные организмы с ограниченным функционалом... Генетический мусор...

— Ну, я точно к ним не отношусь... — деловито заявил воспрянувший духом Эквистелла, наблюдая как наемники в белых фраках улепетывают куда-то далеко.

— А ты уверен? Ты мне напоминаешь те стереотипные рассказы, про ловеласов... Слишком высокоинтеллигентно себя позиционируешь... Чувствуется наигранность... — я не удержалась, чтобы не продолжить наш диалог.

—НЕ СРАВНИВАЙ МЕНЯ С ЭТИМ ТУПОРЫЛЫМ БЫДЛОМ!!! Я ПРЕЗИРАЮ ТАКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ, ОНИ ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ ВСЕГО, ЧТО МНЕ НЕНАВИСТНО!!! — парень топнул ногой, тщетно пытаясь казаться более убедительным,

— Я - РЫЦАРЬ ПЕЧАЛЬНОГО ОБРАЗА, А НЕ СРАНЫЙ ЛОВЕЛАС!!! И... я... Я ВСЕ СКАЗАЛ!!!

— Аха-ха-ха! Только не заплачь тут! Хотя... Может, я и поверю... — я сложила руки за спиной и начала обдумывать следующую мысль,

— Слушай... У меня к тебе предложение... Ты покупаешь мне новый кофе, а я тебя прощаю... Согласен?..

— Хорошо... — тихо ответил он, краснея как церемониальные плащи церковных Ронинов.

— Меня, кстати, Мако зовут... — я развернулась и пошла в сторону того автомата, где в прошлый раз и взяла себе напиток.

— А... меня... Ютсуо... но... для друзей можно просто... Ю... — выйдя из ступора, парень сократил дистанцию и еще сильнее покраснел, умилая меня своим видом.

* * *

Немного погодя мы подошли к автомату, но в тот момент я уже забыла про свой кофе. Мне стало очень грустно и страшно, я боялась, что наше знакомство закончится здесь и сейчас, но еще больше боялась, что могу совершить ошибку.

— А какой ты любишь?.. — спросил наемник, наклоняясь к конвертеру.

— ... — вместо ответа я промолчала, пытаюсь унять сердцебиение. Со мной такое было впервые, железная дисциплина уступила место сомнениям, а недоверие ко всему миру пошатнулось, не в состоянии найти аргументов против последующего вопроса.

— А ты точно не как они?.. — я опустила взгляд, надеясь услышать нечто, что разрушит мои представления о людях, нечто что заставит впервые довериться самой себе, не страшась того, что будет после. Как учили меня голо-книги, как учил меня мой отец. И парень ожидаемо не подвел...

— Нет... Но если не хочешь верить, то убеждать не буду... Слишком уж я противный... — каждое его слово искажала подлинная боль, а в синтетическом взгляде застыла безграничная печаль, будто бы отраженная в кромке моего собственного кристальные зеркала.

— Скорее занудный... — приняв окончательное решение, я заблокировала наемнику возможность побега, которой он собирался воспользоваться,

— Не знаю, зачем я это делаю... Но... Протяни левую руку... Только быстро! — на сей раз краснеть пришлось уже мне.

— Э-э-э... — увидев, что я ввожу номер его инструментария в свой собственный, парень остолбенел, окончательно утратив возможность вести диалог.

— Мне нужно на работу! — выпалив первое что пришло в голову, я побежала в сторону столовой, предварительно показав парню в след язык, так, чтобы не расслаблялся.

Ноги сами несли меня вперед, тем более что их ноша будто стала легче. Тени сознания отступили, рассеиваясь торнадо противоречивых мыслей, эпицентром которых была одна конкретная персона. А момент с потерей встроенного в броню войсморфера перестал казаться чем-то плохим, наоборот, если бы не он, сегодняшний цикл бы мог не наступить.

Стараясь справиться с этим странным чувством, я побежала к Наташе, чтобы рассказать ей о произошедшем и спросить совета по поводу поведения в таких ситуациях. Также мне срочно понадобилось перечитать несколько любимых романов, так, на всякий случай.

* * *